

Глава 13

На следующий день Бай Чжу и Бай Ту взяли карету семьи Юй и приехали в особняк Янь. Бай Чжу вошёл и проверил глаза Янь Сыся, в то время как остальные, включая Янь Сидуна, управляющего Ян, его жену и дочь, нервно ждали за дверью. Янь Сидун вёл себя не так, как обычно, был необычно спокоен, а вокруг его глаз появились красные круги.

Во дворе росли два дерева сладкого османтуса. В отличие от обычного османтуса, сладкий османтус не очень устойчив к холоду. В суровые зимы их листья высыхали, желтели и опадали с ветвей. Сейчас, в середине октября, период цветения закончился. Некоторые оранжево-красные листья ещё не опали, а более зелёные листья источали приятный сладкий аромат.

Цзянь Бао вытащил Сяо Ляня и Бай Ту на улицу, чтобы потыкать пальцем в муравьиное гнездо под деревом османтуса. Сяо Лянь беспокоился о своём муже и результатах обследования, но Цзянь Бао не замечал настроения Сяо Ляня — он веселился. Бай Ту придвинулся к Сяо Ляню: «Не волнуйся, учитель очень сильный!»

Сяо Лянь впервые услышал, как Бай Ту говорит, но его заикание не смущало Сяо Ляня. Он благодарно улыбнулся Бай Ту: «Спасибо».

Бай Ту продолжил: «Учитель — самый сильный человек, которого я когда-либо встречал. Он даже спас того, кто не мог пошевелить ни единым мускулом. Я тоже чуть не умер, но учитель спас мне жизнь. Пожалуйста, не волнуйся».

Сяо Лянь посмотрел на Бай Ту, который утешал его, и погладил Бай Ту по голове, как маленького кролика: «Спасибо, что утешаешь меня».

Цзянь Бао внезапно вмешался в их разговор и слегка обиженно сказал: «Во что вы, ребята, играете? Почему вы не пригласили Цзянь Бао? Цзянь Бао тоже хочет, чтобы его погладили по голове!»

Сяо Лянь протянула руку и хлопнула Цзянь Бао по плечу: «Разве мы с тобой не ищем муравьёв?»

Цзянь Бао поднял ветку, покрытую мёдом. На ветке было много прилипших к ней муравьёв. Сяо Лянь не ожидал, что зимой здесь будет так много муравьёв. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он не видит то, чего нет. Глядя на мир по-детски широко раскрытыми глазами, Цзянь Бао радостно сказал: «Я нашёл так много, а у тебя ноль. Ты глупее Цзянь Бао!»

Сяо Лянь с улыбкой сказал: «Да, Цзянь Бао самый умный».

Бай Ту серьёзно согласился: «Верно, маленький дурачок. Ты н-не глуп».

Цзянь Бао с сомнением посмотрел на Бай Ту: «Если маленький дурачок не глуп, то почему маленький заика все еще заикается?»

Сяо Ляня и Бай Ту позабавил его вопрос. Цзянь Бао не знал, почему они смеются, но все равно смеялся вместе с ними.

Цзянь Бао продолжал тыкать в муравьиное гнездо, а Сяо Лянь смотрел Цзянь Бао в спину. Теперь настала его очередь подойти ближе к Бай Ту, и он мягко спросил: «Можно ли вылечить

голову Цзянь Бао?»

Бай Ту с некоторым разочарованием покачал головой: «Это неизлечимо. Мастер сказал, что мозг этого маленького дурака не повреждён; он таким родился».

Сяо Лянь вздохнул: «Было бы здорово, если бы это можно было вылечить».

Бай Ту подбодрил его, похлопав Сяо Ляня по плечу: «Это неважно, маленький дурачок каждый день очень счастлив. Более того, он не глупый, он много понимает. Он даже научился писать своё имя!»

Сяо Лянь посмотрел на Цзянь Бао, который веселился с муравьями, и улыбнулся: «Ты прав, он очень счастлив. Неплохо быть счастливым маленьким дураком без каких-либо забот».

Бай Чжу вышел довольно быстро. Сяо Лянь поздоровался с ним, а управляющий Ян спросил: «Доктор Бай, как глаза у нашего молодого господина?»

Когда Бай Чжу покачал головой и у всех похолодели сердца.

Сяо Лянь спросил: «Что вы имеете ввиду?»

Бай Чжу вздохнул: «Ситуация выглядит не очень хорошо. Есть надежда, но это займёт много времени. Я слышал, что господин Янь занял первое место на провинциальном императорском экзамене. Если бы я увидел его раньше, он смог бы участвовать в следующем экзамене следующей весной, но, боюсь, сейчас это невозможно».

Когда толпа услышала, что есть надежда, их сердца воспряли духом. Когда Сяо Лянь увидел, что Бай Чжу качает головой, его бросило в холодный пот от страха. Теперь он мог вздохнуть с облегчением: «Это не так важно, пока это можно вылечить».

Бай Чжу погладил свою бороду и улыбнулся: «Я виноват в том, что меня трудно найти. К счастью, я прибыл вовремя. Если бы я приехал позже, боюсь, даже великий бессмертный с небес не смог бы спасти его зрение. Если бы сгусток крови в его черепе оставался без лечения слишком долго, его глаза были бы полностью разрушены».

Сяо Лянь поспешил выразить свою благодарность доктору, и другие члены семьи Янь вскоре последовали его примеру. Они даже опустили колени, но Бай Чжу быстро их остановил: «Я уже не тот, что раньше. Как я могу стоять, когда вы все преклоняете передо мной колени; я ещё хочу пожить несколько лет». Он рассмеялся.

Бай Чжу позвал Бай Ту, чтобы тот вместе с ним изучил рецепты и методы лечения. Управляющий Ян и его жена последовали за ними, чтобы помочь с приобретением необходимых материалов. Юй Луюань взял Цзянь Бао, чтобы тот поискал другое муравьиное гнездо в другом месте.

Прежде чем Сяо Лянь успел проверить, как там Янь Сыся, Цзымянь, стоявшая у окна, позвала его. Хотя он не знал, что ей нужно, он подошёл к ней.

Цзымянь знала, что они смогли так быстро найти Бай Чжу благодаря связям Сяо Ляня. Она также слышала от отца, как Сяо Лянь ходил на юг города за подарком для Янь Сыся, и наконец поняла, как сильно Сяо Лянь заботится о Янь Сыся. Он искренне любит Янь Сыся. Цзымянь видела как он относится к людям и к молодому господину, она была свидетельницей всего и

впитывала всё понемногу. На самом деле она уже давно хотела извиниться перед ним, но не могла заставить себя сделать это. Но теперь у неё появилась возможность поговорить с ним: «Можно я буду называть тебя братом Сяо Лянем?»

Сяо Лянь посмотрел на Цзымянь, не понимая, что та пытается сделать: «Да, можешь».

Услышав положительный ответ, она расслабилась: «Брат Сяо Лянь, я хочу извиниться за своё поведение, я не должна была так относиться к тебе, ты действительно хороший человек. На самом деле, я давно хотела извиниться перед тобой, но была слишком горда. После этого ты и брат Сыся всегда будете моими братьями. Я искренне желаю вам обоим счастья».

Сяо Лянь склонил голову и тихо рассмеялся: «Ничего страшного. Я уже простил тебя, спасибо».

Он мог понять её. Её настроение было таким же, как и у него до того, как он вышел за Янь Сыся, потому что он был бы счастлив, пока Янь Сыся был счастлив. Теперь, услышав её благословение, он почувствовал, что его признаёт тот, кто тоже желает Янь Сыся счастья. Именно потому, что он мог это понять, он был вдвойне рад получить её благословение.

Казалось, она всё ещё не привыкла к тому, что они ладят. Она опустила голову и стала теревить пальцы: «Тогда я уйду первая».

Сяо Лянь ответил: «Хорошо».

Как только они закончили разговор, Сяо Лянь подошёл к Янь Сыся, услышав, как рядом с ними открылось окно, и показалось лицо Янь Сыся. Увидев его, Цзымянь тут же развернулась и убежала. Янь Сыся склонил голову набок, прислушиваясь к звуку её шагов, и протянул руку Сяо Ляню: «Подойди поближе».

Сяо Лянь подошёл к другой стороне окна и взял Янь Сыся за руку: «Твои глаза можно вылечить, но ты не сможешь участвовать в экзамене следующей весной».

Янь Сыся не слишком беспокоился об экзамене: «Что плохого в том, чтобы подождать ещё три года».

«Верно! — Сяо Лянь улыбнулся, — уже хорошо, что ты сможешь видеть».

Янь Сыся прищурился: «Я слышал всё, что Цзымянь тебе сказала».

«Эн?»

«Госпожа должна признать свои выдающиеся качества. Ты всё ещё считаешь, что не подходишь мне?»

Сяо Лянь тоже чувствовал, что, возможно, был слишком строг к себе. К счастью, Янь Сыся был очень терпелив. Он улыбнулся, приподняв брови: «Больше нет».

Услышав эти слова, Янь Сыся улыбнулся и притянул Сяо Ляня к себе. Он погладил Сяо Ляня по шее и нежно поцеловал в уголок губ.

В этот момент Сяо Лянь почувствовал сладкий аромат османтуса. Он был немного сладким и пьянящим.

<http://bllate.org/book/12841/1131873>